

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'37

doi: 10.26907/2541-7738.2024.5.141-153

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ *ЖИЗНЬ – ДВИЖЕНИЕ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Илюхина, К.П. Баракат

Самарский национальный исследовательский университет им. академика
С.П. Королева, г. Самара, 443086, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ механизма и условий образования метафорической модели *жизнь – движение*. Выявлена и описана картина формирования названной когнитивной метафоры на базе сценарной метонимии глаголов с исходным значением перемещения в пространстве. Научная новизна работы заключается в исследовании генезиса метафоры, являющейся ключевой в концептуализации жизни в русской языковой картине мира, – вопроса, который не получил в современной науке специального рассмотрения. В результате анализа языкового и текстового материала установлено, что определяющую роль в происхождении обозначенной метафорической модели играет сценарная метонимия глаголов движения. Показано, что расширение состава конструкций и массива существительных, вступающих в сочетание с глаголами движения, особенно существительных с абстрактной семантикой, приводит к трансформации значения глагола движения и образованию метафорического значения на базе метонимически производного. В дальнейшем функционирование глаголов движения в метафорическом значении в условиях высокой частотности их употребления приводит к оформлению на их основе метафорической модели *жизнь – движение* и широкому вовлечению всей лексики ассоциативно-семантического поля «Дорога / Перемещение в пространстве» в процесс метафорической интерпретации жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: лексика движения, сценарная метонимия, когнитивная метафора, метафорическая модель *жизнь – движение*

Актуальность настоящего исследования заключается в анализе механизма формирования концептуальной метафоры на базе сценарной метонимии, что находится в русле современного подхода к изучению языка как сложной системы коммуникации, взаимодействующей с культурой и когнитивными процессами.

Целью исследования является демонстрация роли сценарной метонимии в процессе формирования метафорической модели *жизнь – движение*.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- собрать и систематизировать примеры метафорического употребления русских глаголов движения, характеризующих жизнедеятельность человека;
- проанализировать механизм перехода метонимического употребления глаголов движения в метафорическое.

Анализ выполнен на материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В ходе настоящего исследования был использован комплекс методов компонентного и контекстуального анализа (как инструментов оценки установления прямого, метонимически производного и метафорического значений глаголов с исходным значением перемещения в пространстве и условий порождения вторичных значений в составе сочетаний с лексическими единицами разных классов) и концептологического метода, позволяющего интерпретировать феномен сценарной метонимии исследуемых глаголов, механизм которой предопределяется структурой концепта сценарного типа.

Метафорический образ перемещения в пространстве является одним из ключевых средств образной концептуализации в русской языковой картине мира: он выступает органичной образной призмой для осмысления времени, жизнедеятельности человека [1], динамических процессов в самых разных денотативных сферах.

Особую роль данная когнитивная метафора играет в качестве одного из способов осмысления феномена человеческой жизни, используя в этой функции наряду с другими метафорическими образами. В лингвистических работах выявлены, в частности, следующие характерные модели: **жизнь – строение**: *Рассказывала о Ермакове и Амелине, который разрушил жизнь своей семьи, был изгнан из института* (В. Швец); **жизнь – путь/дорога**: *Он знает, что есть лебединые точки на жизненном пути, лебединые зеркальности и взлеты* (Г. Померанц); **жизнь – учитель**: *Я уже очень старый человек, и жизнь научила меня, что великодушные поступки никогда не забываются* (С. Капица); **жизнь – собственность**: *У меня в архиве сохранилась его фотография, совсем молодой парнишка, который отдал свою жизнь за родину* (В. Шелохаев); **жизнь – театр**: *Многие как будто играли заученную роль на сцене жизни, обновленной дыханием революции* (А. Деникин); **жизнь – время года/суток**: *67 лет – это уже доподлинная старость, и хотя еще голубеет небо и светит солнце, согревая душу и тело, где-то подсознательно чувствуется, что скоро завоет непогода и окончательно наступит холодная осень жизни* (Б. Вронский); **жизнь – книга**: *Люблю ночевать в открытых купе, чтобы и плацкарту брать без всякого уговора и подбора соседей, чтобы читать жизнь было интересно* (М. Пришвин).

О ключевом статусе метафоры пути как средстве образной концептуализации феномена жизни, прежде всего – жизни человека, в русской языковой картине мира пишут исследователи концепта «жизнь»: Н.В. Деева [2], Н.Г. Смирнова [3], О.А. Ипанова [4], Н.С. Степанова [5] и др. Так, Н.В. Деева отмечает, что «одним из древнейших образных представлений жизни является образ пути или дороги» [2, с. 88]. Н.В. Павлович по отношению к поэтической картине мира утверждает, что это «одна из продуктивных метафорических парадигм 18–19 веков» [6, с. 21]. Результаты исследования функционирования указанной метафоры в работах О.А. Ипановой подтверждают, что *жизнь – путь* – это «самая частотная концептуальная метафора» в сфере интерпретации жизни [7, с. 69]. О ее ключевом статусе в обозначенной сфере свидетельствуют различные показатели: наряду с частотностью на фоне других метафорических моделей (как указанных выше,

так и других), следует назвать бытование метафоры *жизнь – путь* в любых стилях речи и типах дискурса, а также широкое варьирование лежащего в ее основе образа в рассматриваемой денотативной сфере.

На отсутствие каких-либо стилевых, дискурсивных и жанровых ограничений в функционировании метафорической модели *жизнь – путь* указывают, в частности, факты ее частотного использования в пословицах (*Жизнь прожить – не поле перейти*) и разных типах текстов: поэтическом (*Выхожу один я на дорогу... (М. Лермонтов); И я прошел один – дорогой бедствий, И встретил смерть безгрешную – один (В. Блаженный); Дорогу жизни и маршруты Мы выбираем для себя, И все решается в минуты (А. Мацанов);* прозаическом художественном (*Когда встречается на пути любовь, я обо всем забываю и сразу же начинаю пылать (И. Грекова);* публицистическом (*А вот мама работала врачом-терапевтом – ее пример определил жизненный путь Евгения (Парламентская газета);* научном (*Следующий шаг должен быть только вперед, нельзя позволить ностальгии оседлать твой жизненный маршрут (Ю. Лепский);* религиозном (*Каждый из нас вызван к жизни Богом, и Бог каждого ведет по жизни (Д. Смирнов); Все мы по крайней мере проходим путь жизни сея, путь многотрудный и опасный (архиепископ Платон (Левшин);* рекламном (*В рамках образовательного блока Red Bull Music Festival Moscow 76-летний американский музыкант Laraaji научит всех желающих «идти по жизни с улыбкой» (lenta.ru) и мн. др.*

В обозначенном отношении рассматриваемая метафорическая модель принципиально отличается от многих других, отмеченных в сфере интерпретации жизни, например от метафорических моделей *жизнь – годовой цикл* и *жизнь – суточный цикл*, типичных для поэтического дискурса (см. об этом подробнее [8]).

Кратко коснемся аспекта варьирования метафоры пути, механизм которого обеспечивает разностороннюю концептуализацию столь сложного феномена – жизни. Речь идет прежде всего о лексическом и семантическом варьировании, которое выражается в том, что в процесс концептуализации жизни в разных ее аспектах вовлекается большой массив лексико-фразеологических единиц ассоциативно-семантического поля «Дорога / Перемещение в пространстве», среди которых встречаются слова разных частей речи: глаголы (*идти, ехать, бежать, плыть, лететь, проходить*); существительные (*дорога, стезя, путь, маршрут, тропинка, попутчик*); прилагательные (*тернистая, гладкая, ухабистая*); наречия (*впереди, вперед, позади, назад, вдаль, обратно*) и др. Приведем текстовые примеры, иллюстрирующие использование данной метафоры как средства интерпретации жизни в ее многообразном лексическом выражении: *Если бы объяснили, что у каждого своя жизненная стезя, свое время, своя тайная мудрость, своя норма!.. (В. Шахиджанян); Бывают периоды, когда жизненная тропа выведет вдруг в однообразно-скучную местность, в такую банально-тусклую, что, как ни всматриваешься – нечем заинтересоваться и как ни взвинчивай себя – нечем вдохновиться... (М. Казем-Бек); Не сказать, что Корольков боялся: все рожденные в этом мире особи направляются в один и тот же конечный пункт, но просто так отдавать себя на заклятие, как овцу, тоже не хотелось (Д. Кудерин); Жизнь предложила ему совсем другой маршрут, запутан-*

ный и сложный, смертельно опасный, и даже случайные **попутчики**, разделявшие с ним лишь малый **участок** его **пути**, могли поплатиться за это жизнью (Д. Глуховский); *Человѣкъ безъ обезпеченія это, если можно такъ выразиться, червь, пресмыкающійся на **распутыи жизни**, а человѣкъ съ деньгами...* (А. Шеллер-Михайлов); *Согласна ль выйти за него, чтобы брачных удовольствий изведать, чтобы **вместе идти рука об руку**?* (С. Шуляк); *Побросало его и **по волнам жизни** после выхода не пенсию. Ветер перемен часто менял направление и не всегда был попутным. Сейчас Анатолий Александрович пришвартовался к ведомственной охране. Якорь зацепился за знакомую систему, добросовестную команду, хорошее отношение к людям* (Е. Тюшина); *«Вот здесь наша **последняя пристань**, здесь мы все, Богом забытые, и погибнем», – прошептала тетушка, крестясь* (В. Астафьев); *Чувствую – плохо. Чувствую – **оступился** парень. Не туда завела его **кривая дорожка**... Веришь ли, ночами просыпаюсь. Томка, говорю супруге, хороший парень **оступился*** (С. Довлатов); *Только выпускные экзамены в школе сдал, **впереди** вступительные в вуз* (В. Плотников).

Обратимся к вопросу о генезисе данной метафорической модели, который в научной литературе до сих пор подробно не рассматривался.

Статус ключевой метафоры позволяет сделать предположение о неслучайном характере отождествления жизни и путешествия, лежащего в основе данной метафорической модели. К этому следует добавить, что происхождение рассматриваемой когнитивной метафоры не является следствием *первичного представления о сходстве* между материально-конкретным, эмпирически воспринимаемым предметом (дорогой), чувственно воспринимаемым и переживаемым представлением о перемещении человека в пространстве – и предельно абстрактным понятием жизни. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «метафоры могут **создать** сходство» [9, с. 182]. Иными словами, сходство в подобных случаях не порождает метафору, а является следствием рожденной метафоры.

По нашему мнению, есть основания утверждать, что несомненное сходство, выражающееся для сознания носителей языка в многоаспектном соответствии двух феноменов, **создается** в результате их отождествления на основе другого когнитивного механизма – метонимического.

В качестве исходного положения опираемся на ранее высказанную нами идею о том, что образованию когнитивной метафоры предшествует метонимическое отождествление тех же двух реалий [10], в данном случае – перемещения в пространстве и жизни. Иными словами, появлению метафорической модели в рассматриваемом случае предшествует регулярное функционирование одноименной метонимической модели, объединяющей и отождествляющей те же две реалии – конкретную и абстрактную.

Рассмотрим оба этапа, составляющие процесс формирования данной когнитивной метафоры: 1) порождение метонимической модели *жизнь – движение* и 2) формирование на ее основе одноименной метафорической модели.

1. Метонимическая модель *жизнь – движение* формируется как результат обобщения массовых метонимических словоупотреблений глаголов движения в составе многочисленных сочетаний с существительными в разных предложно-падежных формах.

Как показано в наших работах [10; 11], глаголы движения активно вовлекаются в процесс метонимического обозначения деятельности и жизнедеятельности человека – как обиходных (бытовых и производственных) действий, так и более значимых – в течение длительного периода. Например: *В 1975 году **пришел на завод** главным инженером, а с 1983 года возглавляет предприятие* (Флагман отечественного лифтостроения 2003); *Были отмечены заслуги Виктора Нечипуренко, который **приехал в город** по распределению института два года назад и, не жалея сил, трудится на спортивной ниве, в местной спортшколе* (Г. Сванидзе); *Фатуев – псевдоним, фамилия его жены, сам он сын богатого человека, **ушел из дома**, увлеченный новыми идеями; пробиваться ему было трудно, а с помощью моего отца он вошел в удивительный мир Кавказа и Дагестана* (А. Тахо-Годи).

Появление в речи подобных выражений обусловлено логикой сценарной метонимии. Ее суть выражается в том, что сложное, многоэтапное событие может обозначаться по одному из актов – путем отождествления всего процесса с одним из его этапов (чаще всего – начальным).

С опорой на статью [10] представим и проиллюстрируем основные конструкции, в составе которых глагол движения выступает в метонимически производном значении, то есть буквально называя лишь акт перемещения в пространстве, обозначает то или иное событие, в котором перемещение является одним из актов, при этом обычно не центральным. Например, в выражении *После окончания школы брат **пошел** в колледж* посредством глагола движения в сочетании с существительным, называющим учебное заведение, передается информация о поступлении в учебное заведение и получении соответствующего образования. Другими словами, именование одного из этапов события, имеющего сценарный характер, становится обозначением всего события как целого.

Метонимическое значение глагола движения образуется в составе сочетания с именем существительным в следующих предложно-падежных формах:

– в + В. п., например: *Около десяти все же выехал из Москвы. По дороге опять **заехал в** недавно открывшийся на Старо-Калужском шоссе огромный супермаркет «Перекресток»* (С. Есин);

– к + Д. п., например: *Перед вашим приездом **ходил к** стоматологу* (А. Мацианов);

– за + Тв. п., например: – *Присмотрите, пожалуйста, за вещами, я **схожу за мороженым*** (А. Русских);

– на + В. п., например: *С утра **ездил на выставку** цветов в парке* (В. Швец); *Завтра **еду в Москву на конференцию** алергологов* (И. Грекова);

– из (с) + Род. п., например: *Со своими огромными связями и трудолюбием, В.К. Егоров внезапно **ушел из института** помощником президента* (С. Есин); *Он так и не простил смерти Евгения своей жене. **Ушел из дома**, несмотря на двадцать с лишним лет прекрасных – конечно, со стороны – отношений!* (А. Мишарин).

Приведенные выше конструкции с глаголом движения в метонимически производном значении могут называть изменения в биографии лица, например: *В следующем году Шуман **перешел из школы в гимназию**, но ни наука, ни товарищи не могли более отвлечь его от музыки: детские игры были забыты, това-*

рищи оставлены, так как Шуман стремился лишь к тем из своих сверстников, кто так же, как он сам, любил музыку (М. Давыдова).

Выявленная картина регулярного метонимического употребления глаголов движения для обозначения событий, имеющих сценарную логику, позволяет сделать несколько принципиально важных выводов.

1. Если понимать жизнедеятельность человека в виде последовательности событий, в которые он включен (а именно такое представление жизни вытекает из описанной выше картины метонимического использования глаголов движения), то становится очевидным, что перемещение в пространстве оказывается маркером динамики в жизни человека – перехода от одного вида жизнедеятельности к другому. Показательны даже типовые обиходные фразы, именующие значимые этапы в жизни человека: *его принесли из роддома – пошел в садик – пошел в школу (пошел в первый класс – в выпускной класс) – пошел в музыкальную школу – пошел в колледж (в университет) – пошел на завод (в театр, в больницу, в школу, на кафедру) – поехал (отвезли) в больницу – отправили в дом престарелых – положили в гроб – отнесли на кладбище – опустили в могилу* [10].

Так в процессе коммуникации сформировалась **метонимическая модель движение – жизнь**, регулярно воплощаемая глаголами перемещения в пространстве в составе многообразных конструкций с существительными. Появление и регулярный характер воплощения этой ментальной модели в речи означает **отождествление движения в пространстве и жизни человека, имеющее метонимический характер**. Добавим, что подобное отождествление, как и большинство метонимических обозначений, возникает в речи стихийно, под действием закона экономии физических усилий.

Принципиально важным в свете поставленной цели – выявления логики порождения метафоры движения как средства образной концептуализации жизни человека – является факт широкой сочетаемости глаголов движения в функции сценарной метонимии. Это относится не только к составу конструкций с существительными, выступающими в разных предложно-падежных формах, но и к лексической семантике этих существительных.

В процессе регулярного функционирования в речи происходит расширение круга лексических средств (прежде всего существительных в разных предложно-падежных формах), с которыми вступает в сочетание глагол с семантикой движения, происходит абстрагирование семантики перемещения в пространстве.

Представим краткий перечень типов предметных или опредмеченно обозначаемых реалий, которые отмечены в сочетании с глаголами движения в составе метонимических выражений. Среди типичных групп следует назвать сочетания глаголов движения с существительными, обозначающими:

– учреждение, помещение или территорию с известным для участников коммуникации назначением (*ходил в университет, в школу, на стадион, сходил в магазин, на кухню, ездили на Юг, на концерт*);

– лицо по роду его деятельности (*пошел к парикмахеру, ходил к врачу, ездил к механику*);

– предмет мебели или иного назначения, который маркирует характер действий, образующих конкретный сценарий (*пройти к столу, к компьютеру, перейти к плите, к станку*);

– конкретный предмет, который с той или иной точностью (очевидной для собеседника) маркирует тип и условия деятельности (*сходить за хлебом, за заявлением, за почтой*);

– действие (*пойти на занятия, на тренировку, на консультацию*);

– мероприятие (*пойти на концерт, на лекцию, на выставку*).

2. Самым очевидным знаком перехода от метонимического значения глаголов движения к метафорическому в составе одной и той же конструкции является дальнейшее расширение их сочетаемости и вовлечение в состав грамматически зависимых существительных слов с абстрактным лексическим значением. Ср. выражения, именующие одно и то же событие либо сходные события, обозначенные метонимически и метафорически:

– *пойти в медицинский университет* – в медики, в медицину;

– *уйти в Белый дом* – в администрацию губернатора, во власть (властную структуру);

– *уйти из дома* – *уйти из семьи*.

Приведем примеры, в которых в рамках одного текстового фрагмента изменение профессионального или социального положения лица в первом случае обозначается метонимически (с помощью сценарной метонимии глагола движения), а во втором случае – метафорически:

*Был, правда, один период, когда Василий Сергеевич круто отклонился в сторону – **ушел в аспирантуру**, «защитился» и стал преподавать административное право в инженерно-строительном институте. Но никто из бывших сокурсников этому не удивился. Все были уверены, что рано или поздно Кондрашов **уйдет в науку** – в нем всегда жил ярко выраженный интерес к теории. Удивило другое – через два года он снова попросился на практическую работу (С. Высоцкий);*

*Но потом у моего старшего брата, который учился в медицинском, начались проблемы с учебой, он был такой бонвиван и не хотел учиться, и я стала переписывать для него конспекты. Переписывала-переписывала и поняла, что уже могу **идти в медицинский институт**. У нас с братом одна несклоняемая фамилия, я потом даже сдавала за него кое-какие экзамены. – Не было ли вам страшно **идти в медицину**? Все-таки профессия врача, мне кажется, не для каждого, она требует от человека определенных склонностей, кроме того, наверное, нужно отсутствие брезгливости... (А. Данилова);*

*Сначала Павел жил с женой своей Марьей, правящей по приходу обязанности повивальной бабки, и жили они мирно, любовно; но вдруг он **ушел из дома** и поселился у дядька в бане; все старания **возвратить** его снова **в лоно семейной жизни** с этих пор остались тщетны; даже отцу Никите Павел сказал наотрез: «Батюшка, я на нее плюнул, а вы не мешайтесь» (М. Воронов).*

Как показывают приведенные примеры, в сопоставляемых высказываниях (метонимическом и метафорическом) **может обозначаться одна и та же ситуация** – поступление лица в учебное заведение, изменение места работы и должности, прекращение или возобновление семейных отношений. Иначе говоря, сопоставляемые высказывания практически одинаковы по денотативной семантике.

Приведенные примеры наглядно показывают **принцип расхождения двух ментальных моделей, отождествляющих две реалии** (перемещение в про-

странстве и жизнедеятельность): в одних случаях отождествление носит метонимический характер (реалии соотносятся по смежности – как часть и целое в рамках единого сценария), в других – метафорический (эти же реалии соотносятся по сходству).

Различие метонимической и метафорической моделей обеспечивается лексической семантикой существительного, входящего в сочетание с глаголом движения:

– сочетание глагола движения с существительным конкретной семантики чаще всего указывает на то, что глагол движения реализует метонимическое значение и служит буквальным названием первого этапа комплексной деятельности и по смежности – названием всей деятельности, начальным этапом которой является перемещение (*пойти в медицинский университет, пойти в аспирантуру, уйти в администрацию губернатора, уйти из дома*);

– сочетание глагола движения с существительным абстрактной семантики в большинстве случаев указывает на то, что глагол движения реализует метафорическое значение и служит названием динамики жизнедеятельности, для которой изменение положения лица в пространстве не является актуальным, то есть семантика перемещения нейтрализуется и глагол приобретает абстрактное значение **изменения положения лица в процессе его жизнедеятельности** (*пойти в медицину, пойти в науку, уйти на руководящую должность, во власть*).

На первый взгляд, из названной закономерности «выпадают» следующие высказывания, включающие обозначения лица: *пойти в медики – в учителя – в инженеры – в геологи – в советники – в бизнесмены* и т. д. Однако в составе данной конструкции эти существительные также претерпевают абстрагирование семантики, об этом свидетельствуют ощутимые различия: *пойти к инженерам* (семантика лица) – *пойти в инженеры – в режиссеры – в парикмахеры* (семантика профессии).

Абстрагирование семантики наблюдается и в других семантических группах существительных, например: *Уже в пожилом возрасте актер **вернулся в театр***. Слово *театр* в данном случае может означать как конкретное учреждение, в котором человек служил ранее, так и сферу деятельности, не связанную с конкретным учреждением: *вернулся к театральной деятельности, в театральную профессию*. В последнем случае и существительное, и глагол приобретают вторичное значение: существительное выступает в метонимическом (абстрактном) значении, а глагол – в метафорическом, также абстрактном.

Как показывают приведенные примеры, в составе конструкции с тем или иным конкретным лексическим наполнением субстантивного компонента глагольная метонимия и метафора могут «балансировать», придавая высказыванию синкретичное значение.

Тем не менее можно указать на более или менее точный критерий дифференциации метонимического и метафорического прочтения таких высказываний. С учетом семантического варьирования существительного (по метонимической логике) значимым оказывается наличие или отсутствие в его семантике пространственного компонента. Наличие пространственного компонента в семантике существительного предопределяет сохранение у глагола исходного или метонимически производного значения перемещения в пространстве.

Исходной семантикой сочетания глагола движения с зависимым словом обычно выступает, как известно, перемещение относительно того или иного пространственного ориентира. Вместе с тем последний может одновременно указывать своей лексической семантикой и на тип связанной с ним деятельности. С другой стороны, обозначение вида деятельности с помощью существительного может косвенно обозначать также место действия, то есть содержать в своем значении пространственный компонент. Приведем и прокомментируем с этой точки зрения несколько высказываний. *Пошел в школу – на урок, на занятие, на педсовет*: существительные в одном случае прямо (*школа*), в других косвенно (*урок, занятие, педсовет*) указывают на место деятельности; вид деятельности в некоторых случаях называется прямо (*урок, занятие, педсовет*), в других косвенно (*школа*); таким образом, приведенные высказывания выражают либо одинаковые, либо сходные смыслы.

По описанной логике происходит дальнейшее расширение состава существительных в пределах одной конструкции и тем самым – размывание исходной семантики глагола, выражающего уже **не только перемещение, но и начало деятельности сценарного характера**, которая конкретизируется зависимым компонентом словосочетания, ср.: *пошел в школу* (начало обучения) – *на каток* (начало катания – в качестве тренировки, выступления, развлечения и т. д.) – *в магазин* (начало покупки) – *в бассейн* – *в театр* – *в музей* – *в филармонию* – *в поликлинику* – *в аптеку* – *в парикмахерскую* и т. д.

Несмотря на то что в подобных сочетаниях используются существительные, именующие учреждения как пространственные ориентиры, в рамках сценарной метонимии они выполняют две (и более) функции: указывают на конкретное заведение и **вид деятельности** субъекта, связанной с этим заведением (кроме того, здесь можно «усмотреть» и статус лица в названном виде деятельности – покупателя, клиента, пациента, учащегося и т. д.). При этом **коммуникативно важным является указание именно на вид деятельности**.

В связи с вышесказанным закономерным представляется расширение сочетаемости глагола движения с абстрактными существительными, называющими вид деятельности: *пошел на обследование* – *на концерт* – *на выставку* – *на премьеру* – *на занятие* (*на урок, на лекцию*) – *на экзамен* – *на тренировку* – *на заседание* – *на обсуждение* – *на оглашение приговора* (далее – *на приговор*) – *на стрижку* – *на парад* – *на Первомайскую демонстрацию* – *на митинг*.

В условиях сценарной метонимии роль глагола сводится к указанию на **начало** некоей **деятельности**, суть которой обозначается зависимым от глагола компонентом сочетания. Иными словами, глагол движения утрачивает самодостаточность – свойственную ему в прямом значении конкретную семантику перемещения, которая функционально замещается указанием на новый вид деятельности как этап жизнедеятельности.

Можно предположить, что факт регулярной сочетаемости глаголов движения с самыми разными группами существительных абстрактной семантики обеспечивает и дальнейшее расширение валентности глаголов движения. Ср.: *пошел на договоренность* – *на перемирие* – *на конфликт* – *на обострение конфликта* – *на объединение* – *на увеличение поставок* и мн. др.

В составе конструкций, в которых семантика существительного **не указывает на пространственную приуроченность деятельности**, ограничиваясь обозначением вида деятельности (*договоренность, конфликт, перемирие, объединение, укрупнение*), семантика глагола движения трансформируется – становится предельно абстрактной: глагол указывает на некую **динамику** деятельности, на переход к деятельности, названной существительным. Именно в контекстах подобного типа глагол движения приобретает метафорический статус.

Подчеркнем принципиально важное условие рождения когнитивной метафоры: **она возникает незаметно для говорящего** – в результате расширения лексического состава слов, вовлечения слов с абстрактным значением, которые вступают в сочетание с глаголом движения. Показательны как подтверждение выдвинутого положения о преемственности сценарной метонимии и когнитивной метафоры в данном случае следующие текстовые фрагменты, в которых органично совмещаются оба механизма: *Если встреча в Александринке была неожиданной главным образом для меня, то полной неожиданностью для Гриши Маевского было мое **появление в Париже**, выступление в «Жар-птице» и тот последний разговор с ним, в котором наши **жизненные маршруты пересеклись** еще раз, чтобы окончательно и навсегда **разойтись** – мой путь лежал домой, на восток, его – на запад, в неизвестность (Г. Жженов); *Я сошел с поезда **жизни на глухом полустанке**; быть может, – кто знает? – это была **конечная остановка*** (Б. Хазанов).*

Вернемся к вопросу о неслучайной мотивации метафоры пути как средства концептуализации жизни человека с учетом представленных выше результатов исследования. Предпочтение представления о перемещении человека в пространстве как средства концептуализации жизни объясняется тем, что, как показало изучение использования глаголов движения в качестве сценарной метонимии, этапы жизнедеятельности человека – как в обиходном, так и в более значительном масштабе – в реальной действительности бывают связаны с его перемещением в пространстве. Так, периоды жизни человека могут соотноситься с тем, что в раннем детстве ребенок ходит в детский сад, потом в школу (кружок, секцию), затем – в профессиональное учебное заведение; последующая жизнь связана с переходом в то или иное учреждение и т. д.

Таким образом, **выбор** представления о перемещении в пространстве в качестве своеобразной призмы для осмысления абстрактного понятия жизни (еще до образования когнитивной метафоры *жизнь – движение*) **предопределен видением жизни человека как совокупности меняющихся этапов его жизнедеятельности**.

Что же касается момента рождения самой когнитивной метафоры *жизнь – движение*, то он представляет собой незаметный для сознания говорящего, стихийный акт перехода одноименной метонимической модели сценарного типа в метафорическую. После состоявшегося в речи стихийного отождествления жизни и движения в рамках метафоры и, следовательно, оформления метафорической модели *жизнь – движение* она начинает функционировать в соответствии с закономерностями, характерными для когнитивной метафоры, то есть подвергаться варьированию: лексическому, семантическому и варьированию ассоциа-

тивных связей с разными реалиями, отраженными в русской концептосфере (подробнее о типах варьирования метафорического образа см. в [12]).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что метафорическая модель *жизнь – движение* является логическим продолжением сценарной метонимии глаголов движения и ее порождением. Жизнь в ее метонимическом обозначении представляется непрерывной чередой актов движения, перехода из одного положения в другое, в связи с чем в сознании носителей языка возникает метафорическое представление о жизни как о дороге, которая начинается с рождением и заканчивается в момент смерти человека.

Дальнейшие исследования в этой области могут включать анализ варьирования метафорической модели *жизнь – движение*, а также изучение генезиса других метафорических образов, участвующих в концептуализации жизни в русской языковой картине мира.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.

Литература

1. Долгова И.А. Метафорическая модель перемещения в пространстве как средство характеристики жизни и деятельности человека: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 243 с.
2. Деева Н.В. Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9, № 2. С. 83–89.
3. Смирнова Н.Г. Концепт «жизнь» и концептуальная метафоризация в историческом дискурсе В.О. Ключевского // Филологич. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3 ч. Ч. II. С. 160–164.
4. Ипанова О.А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 225 с.
5. Степанова Н.С. Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 41 с.
6. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995. 491 с.
7. Ипанова О.А. Концепт ЖИЗНЬ в русской языковой картине мира // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 4 (40). С. 60–75.
8. Баракат К.П. Метафоры годового и суточного времени как средства образной концептуализации жизни // Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 105-летию со дня рожд. проф. Д.И. Алексеева (1918–1988) и 100-летию со дня рожд. проф. Е.С. Скобликовой (1924–2016) (г. Самара, 20–21 марта 2024 г.). Самара: [САМАРАМА], 2024. С. 173–179.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. 252 с.

10. Илюхина Н.А. Сценарная метонимия глаголов движения в русском языке // Филологич. науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 3. С. 973–979. <https://doi.org/10.30853/phil20240141>.
11. Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестн. СамГУ. 2015. № 7. С. 36–48.
12. Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара: Самар. ун-т, 2016. 188 с.

Поступила в редакцию 20.04.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Илюхина Надежда Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия

E-mail: ilnadezhda@rambler.ru

Баракат Катерина Павловна, аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия

E-mail: katty858barakat@yahoo.com

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 5, pp. 141–153

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.5.141-153

On the Genesis of the Cognitive Metaphor *Life is Movement* in the Russian Language

N.A. Ilyukhina, K.P. Barakat***

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, 443086 Russia

E-mail: *ilnadezhda@rambler.ru, **katty858barakat@yahoo.com

Received April 20, 2024; Accepted June 10, 2024

Abstract

This article examines the mechanisms and conditions that contributed to the formation of the metaphorical model *life is movement*. Its emergence and development were traced through the scenario metonymy of verbs originally denoting physical movement. Despite the important role of this cognitive metaphor in the conceptualization of life within the Russian linguistic worldview, its genesis has received little research attention, thus highlighting the need for detailed study. The analysis of the linguistic and textual material revealed that the metaphorical model *life is movement* is rooted in the scenario metonymy of movement verbs. These verbs, when combined with dependent words, are used to denote various stages of human life and actions. Such constructions are numerous and widely used in speech, tending to expand and incorporate more substantives with diverse lexical meanings. With the increase in the number of these constructions and nouns that combine with movement verbs, particularly those with abstract semantics, the original meanings of movement verbs transform into metaphorical ones based on their metonymically derived meanings. Consequently, the active use of movement verbs in metaphorical contexts solidifies the metaphorical model *life is movement* and

encourages the extensive involvement of vocabulary from the associative semantic field *road/spatial movement* in the metaphorical interpretation of human actions.

Keywords: movement vocabulary, scenario metonymy, cognitive metaphor, metaphorical model *life is movement*

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Dolgova I.A. A metaphorical model of spatial movement as a way to describe human life and activity. *Cand. Philol. Diss.* Samara, 2007. 243 p. (In Russian)
2. Deeva N.V. The concept “life”: Its meaning and symbolic elements. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2011, vol. 9, no. 2, pp. 83–89. (In Russian)
3. Smirnova N.G. The concept “life” and conceptual metaphorization in V.O. Klyuchevsky's historical discourse. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2014, no. 10 (40), pt. II, pp. 160–164. (In Russian)
4. Ipanova O.A. The concept “life” in the Russian linguistic worldview: Linguocultural and lexicographic aspects. *Cand. Philol. Diss.* St. Petersburg, 2005. 225 p. (In Russian)
5. Stepanova N.S. The conceptual framework “life path” in the autobiographical prose of the Russian first-wave émigrés. *Extended Abstract of Doct. Philol. Diss.* Moscow, 2016. 41 p. (In Russian)
6. Pavlovich N.V. *Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke* [Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. Moscow, 1995. 491 p. (In Russian)
7. Ipanova O.A. The concept “life” in the Russian linguistic worldview. *Voprosy Istorii i Kul'tury Severnykh Stran i Territorii*, 2017, no. 4 (40), pp. 60–75. (In Russian)
8. Barakat K.P. Metaphors of annual and daily time as the means of figurative conceptualization of life. *Yazyk – tekst – diskurs: Funktsional'no-semanticheskii i strukturnyi aspekty: sb. nauch. st. po materialam mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 105-letiyu so dnya rozhd. prof. D.I. Alekseeva (1918–1988) i 100-letiyu so dnya rozhd. prof. E.S. Skoblikovoi (1924–2016) (g. Samara, 20–21 marta 2024 g.)* [Language – Text – Discourse: Functional-Semantic and Structural Aspects: Proc. Int. Sci. Conf. Dedicated to the 105th Anniversary of Birth of Professor D.I. Alekseev (1918–1988) and to the 100th Anniversary of Birth of E.S. Skoblikova (1924–2016) (Samara, March 20–21, 2024)]. Samara, SAMARAMA, 2024, pp. 173–179. (In Russian)
9. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Baranov A.N., Morozova A.V. (Trans.). Baranov A.N. (Ed.). Moscow, URSS, 2004. 252 p. (In Russian)
10. Ilyukhina N.A. Scenario metonymy of motion verbs in the Russian language. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2024, vol. 17, no. 3, pp. 973–979. <https://doi.org/10.30853/phil20240141>. (In Russian)
11. Ilyukhina N.A. On the typology of lexical metonymy in the light of cognitive principle. *Vestnik SamGU*, 2015, no. 7, pp. 36–48. (In Russian)
12. Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O. *Metafora i sistemnost': semasiologicheskie i kognitivnye aspekty* [Metaphor and System: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, Samar. Univ., 2016. 188 p. (In Russian)

Для цитирования: Илюхина Н.А., Баракат К.П. К вопросу о генезисе когнитивной метафоры *жизнь – движение* в русском языке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 5. С. 141–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.141-153>.

For citation: Ilyukhina N.A., Barakat K.P. On the genesis of the cognitive metaphor *life is movement* in the Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 5, pp. 141–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.141-153>. (In Russian)